

Глава 5

"Смерть это новая жизнь"

Жизнь Люциуса начала значительно улучшаться, потому что постоянная тоска по дому и депрессия от утраты своей прошлой жизни теперь заглушалась музыкой. Он сделал различные плейлисты на телефоне, для создания настроения. Многие из песен вызвали яркие воспоминания, о событиях жизни, которые он переживал под ту или иную песню, по этому подобные песни он старался держать в отдельном списке и слушал их лишь тогда, когда хотелось немного понастоитьгировать. Для путешествий на ранчо МакГиллана были специальные "дорожные", как их называл Люциус песни. Особой популярностью в условиях Дикого запада, конечно же пользовались песни из вестернов и музыка в жанре стимпанк. Слушать музыку в открытую Люциус мог только днем, дома у Дока, когда рядом не было посторонних, в остальных случаях он использовал наушники, которые все это время без дела лежали в его сумке.

Люциус всегда считал музыку одним из величайших творений человечества, потому что она несла в себе неведомую силу. Она затрагивала самые отдаленные струны человеческой души. Некоторые песни заставляют твоё тело танцевать, какие то вдохновляют на подвиги, другие помогают справиться с болью, а некоторые могут вызвать самые искренние слезы. Музыка в которую человек вложил свою душу, помогает душам и резонирует с сердцами слушателей. Никто не знает, что будет в будущем. Будут ли компьютеры и оружие, будут ли деньги и простая еда, но музыка это вечно, люди вечно будут танцевать под нее и вдохновляться ей.

Вдохновение это фундамент, на котором строиться любая деятельность. У каждого человека, который создает что либо, есть своя муза. Музой Люциуса стала музыка. Именно неистовое желание вновь услышать любимые песни заставило проделать такую тяжелую работу, что бы создать генератор и вернуть это важную часть своей жизни, но вернув музу Люциус более не мог остановиться. Уютные вечера с керосиновой лампой, когда Люциус работал над романом про "Титаник", теперь сопровождалась музыкальным сопровождением песен, которые он связывал с лайнером и это подарило ему своего рода второе дыхание, потому что теперь он писал с большей отдачей, о самом страшном моменте в жизни пассажиров и команды корабля.

Музыка вдохновляла Люциуса не только на описание страшной трагедии, он вплотную подошел к работе над аккумулятором. Генератор нуждался в постоянной работе двигателя Стирлинга, а это был весьма затратный процесс, ведь необходимо было поддерживать огонь, для нормального функционирования двигателя. План Люциуса заключался в том, что необходимо было создать аккумулятор с достаточной энергоемкостью, для обеспечения электричеством всего дома доктора МакГиллана. Схему аккумулятора Люциус нарисовал достаточно быстро, дело оставалось только в расчетах предполагаемой мощности. Не смотря на отличное владение знаниями по механике и электротехнике, расчеты никогда не были сильной стороной Люциуса и чертовски угнетали его. К счастью для себя теперь у него был калькулятор.

По мимо аккумулятора, он начал планировать, как сделать более надежный трансформатор непосредственно для дома МакГиллана, а так же как лучше и безопаснее провести проводку и установить освещение. К вопросу пожарной безопасности Люциусу предстояло подходить очень скрупулезно, ведь дом был деревянным и короткое замыкание, которое спровоцирует пожар могло сжечь его дотла в один момент. Касательно освещения у Люциуса тоже возникала проблема, потому что угольная нить накаливания светила едва ли ярче, чем огонь в керосиновой лампе, а получить вольфрамовую нить было задачей крайне трудной. В могучих скалах, которые стеной огораживали равнину было несколько угледобывающих шахт, на значительном удалении от города. Так же в штате Нью-Мексико добывались руды цветных металлов, так что на запрос о покупке небольшой части "тяжелого камня"

пока не было ответа. С другой стороны, даже если ему сейчас принесли кирпичик вольфрама, оставался главный вопрос, как получить из него тонкую нить накаливания.

Телефон для Люциуса был не только источником вдохновения, по средствам музыки, и калькулятором. Он иногда делал различные снимки, мог развлечься играми установленными на телефон, использовать конвектор величин в своей работе, к тому же в телефоне хранились фотографии различных лекций из колледжа, которые могли оказаться полезными в разработке новых изобретений. Так же Люциус мог наконец наглядно продемонстрировать Доку, как выглядят девушки его времени, потому что у него была папка с фотографиями любимых актрис и девушек, к которым он испытывал симпатию. Изящные девушки в купальниках, с различными прическами и маникюром были для Дока шоком и он отметил, что теперь понятно почему местные девушки совершенно не интересуют Люциуса.

Через несколько дней, после возвращения себе музыки Люциус отправился в кузницу к Бенджамину Батлеру. Он понимал, что постоянно просить кузнеца сделать для него ту или иную деталь было финансово не выгодно, а по сему, он решил начать практиковаться самостоятельно. Глядя на могучие мускулы кузнеца Люциус понимал, что эта работа не в какое сравнение не идет с той, которую он выполнял на авиационном заводе. В кузнице как правило было ужасно жарко из-за пылающего в печи пламени, а так же стоял ужасный шум, когда Бенджамин опускал массивную кувалду на очередное изделие, которое мерцая алым цветом покоилось на наковальне. Для поддержания секретности Люциус не мог работать в кузнице в наушниках, но для себя он отмечал, что под эту работу идеально подошли бы композиции немецкой группы Рамштайн.

Люциус не планировал сразу хвататься за кувалду и отбивать железки на наковальне, сейчас ему было необходимо получить элементы для электро-диссоциации своего аккумулятора. Он пришел к кузнецу после обеда с мешком, в котором у него хранились различные металлические безделушки, которые он подобрал. Несколько дней он бродил по городу, собирая различные медные и свинцовые вещи, которые кто то по неосторожности обронил.

-Добрый день, мистер Батлер. - Поприветствовал Люциус мужчину, чье лицо блестело от пота, от жара, которым было заполнено помещение кузницы. Полуденный зной, показался Люциусу вечерней прохладой, по сравнению с тем жаром, в который он окунулся едва зайдя в кузницу

-Добрый день, сынок. Снова хочешь сделать заказ? У меня сейчас много работы, так что тебе придется немного подождать.

-Ам... Не совсем, я пришел сделать кое что сам.

-Сам?

-Да, я... - Люциус чуть было не сказал, что видел ролики на Ютубе, касающиеся выплавки различных предметов из металлического мусора.

-Мне надо кое что отлить.

-А ты умеешь заниматься литьем, приятель?

-Ну я видел, как производиться отливка. К слову, возможно у вас имеется медный или свинцовый скраб?

Кузнец почесал засаленные волосы своей могучей рукой и задумчиво изогнул бровь. Ему было интересно, почему именно эти два металла заинтересовали Люциуса, но тем не менее он махнул рукой в сторону ящика, в котором он хранил остатки металла. Теперь у Люциуса было более чем достаточно материала, для работы. Бенджамин вернулся к работе с кувалдой, но украдкой стал поглядывать на то, что делает Люциус.

Люциус принялся утрамбовывать землю в специальную емкость для отливки, что бы придать необходимую форму для заполнением ее расплавленным металлом. Землю необходимо было утрамбовать очень хорошо, что бы получился плотный слой. Если земля будет не достаточно плотной, то расплав просто растечется через рыхлую

землю. Утрамбовка земли и вырезание необходимой формы напоминало Люциусу детскую игру в песочнице и это определенно была самая легкая часть его работы. Поскольку ему необходимо было получить всего лишь несколько не очень широких пластин, он решил, что вполне достаточно сделать форму в ручную.

Закончив с созданием необходимой формы, Люциус свалил все медные предметы в специальную чашу. Взяв старые, местами проржавевшие щипцы, он поместил чашу в печь. Прежде чем тугоплавкая чаша нагреется и металл внутри нее начнет плавиться пройдет достаточно много времени, а по сему Люциус решил выйти наружу и выкурить сигарету. Выйдя из полумрака кузницы на залитую солнцем улицу он сперва стал щуриться. Удивительно, но даже теплый ветер, который дул снаружи был приятным прохладным дуновением. Скрутив небольшую самокрутку Люциус впустил в легкие серебристый табачный дым. Он снова не смог докурить самокрутку, но не из-за крепости табака, к которой он уже привык, а из-за того что ему было и без того тяжело дышать.

Через некоторое время он вернулся в кузницу, снова погрузившись в жар, напоминающий Ад. Медные предметы в чаше стали алого цвета и напоминали пластилин. С помощью специального прута, он принялся помешивать содержимое чаши, что бы металл быстрее принял жидкую форму. Почему то в его голове постоянно крутилась песня Лорди "This is heavy metal". Про себя он слегка улыбнулся, напевая ее себе под нос.

Вскоре в чаше было нечто похожее на ярко алый суп, с примесью оранжевого цвета. Взяв чашу щипцами, он принялся разливать субстанцию по формам. От расплавленного металла веяло ужасным жаром, по этому Люциус был по пояс раздет, но даже это не спасало его. Он обливался потом с ног до головы и у него начинала кружиться голова, как ему казалось от обезвоживания. В голову пришла нелепая фантазия, касательно того, что его мозг сейчас буквально закипит в черепной коробке. Труднее всего было видеть, что владелец кузницы чувствовал себя совершенно комфортно в этом пекле и с легкой ухмылкой смотрел на мокрого Люциуса, который уже с трудом стоял на ногах. Ко всему прочему из-за ужасного жара было очень тяжело дышать, а в глазах уже начинало все по немного расплываться, хотя возможно это было из-за попавшего в них пота. Больше всего Бенджемина заинтересовали татуировки на теле Люциуса и ему очень хотелось просить о значении многочисленных рисунков и надписей, но он понимал, что в таком состоянии Люциус вряд ли даст ему адекватный ответ.

Разлив расплав по формам и вычерпав остатки с помощью прута, Люциус отправился на улицу, где бессильно опустился на песок прижавшись мокрой спиной к деревянной стене кузницы. Он делал глубокие и затяжные вдохи, что бы нормализовать дыхание. "*Если я поработаю тут еще месяц, то наверняка брошу курить*" - подумал про себя молодой человек и слегка улыбнулся этим мыслям. Скрипнула дверь и на улицу вышел Бенджемин, который улыбувшись сложил руки на груди

-Ну как тебе работенка?

У Люциуса вырвался нервный смешок. Бенджемин помог ему подняться и протянул вещи Люциуса, которые он снял во время работы.

-Думаю тебе стоит принять ванну и постирать одежду, а то из нее наверное ведро пота можно выжать. - Продолжал подтрунивать над ним кузнец, на что Люциус дружелюбно улыбнулся и решил последовать совету Бенджемина.

-Мистер Батлер, если вам не сложно не могли бы вы забросить мои пластины в воду, когда они примут форму.

-Да, не переживай за них.

Люциус решил продолжить работу на следующий день. Он вернулся в кузницу и обнаружил свои пластины разложенными на столе. Он сделал четыре пластины из меди, но прежде чем приступить к созданию свинцовых пластин, а именно повторению вчерашнего удушающего процесса отливки, он решил сперва обработать

получившиеся медные пластины. Используя шлифовальный круг, он стал снимать окалину и постарался отшлифовать пластины, что бы они были одинакового размера, поскольку это было важно. Глядя на блестящие медные пластины он понимал, что теперь может использовать их, когда будет делать земляную форму для свинца, что бы точно выдержать размер.

Выплавка свинца прошла для Люциуса намного лучше, чем выплавка меди, поскольку в этот раз у него даже хватило сил вернуться и самому опустить раскаленные пластины в воду, которая моментально начала бурлить и яростно шипеть. Пока он занимался кипячением воды по средствам свежеслитых свинцовых пластин, ему пришел в голову вопрос, касательно своего следующего шага. Он посмотрел на кузнеца

-Мистер Батлер, у вас нет знакомых стеклодувов?

-Есть один, живет на плато на небольшом ранчо.

-А где именно, у меня есть к нему небольшой заказ.

-Поднявшись по горной дороге надо ехать прямо порядка 7 километров, а потом свернуть к холмам, его дом прямо за холмами.

-Спасибо, мистер Батлер.

-Кстати Люциус, хотел спросить тебя о твоих рисунках, подобные наносят себе индейцы.

-А татуировки, в Лондоне это новомодное увлечение, правда нам оно пришло из Китая. Каждая татуировка отображает тот или иной период моей жизни, я могу рассказать подробнее, но как-нибудь в другой раз.

На следующий день Люциус зашел в кузницу, что бы отшлифовать свинцовые пластины. Пока он доводил блестящий свинец до ума, он размышлял о поездке к стеклодуву. Конечно ехать одному по мало знакомой местности, не умея достаточно хорошо стрелять с лошади во время движения, было не просто рискованно, скорее это было даже чертовски глупо, ведь где то там бродит банда кровожадных убийц и встречаться с ее членами, у Люциуса не было не малейшего желания. Именно по этой причине ему придется подождать до той поры, когда они с Доком снова поедут на ранчо, а уж там по пути заехать к мистеру Уорену Харперу.

К своему сожалению Док не собирался ехать на ранчо, как минимум еще несколько недель, а по этому встреча со стеклодувом откладывалась на неопределенный срок. Не смотря на эту задержку, Люциус нашел себе другое занятие. Через пару дней, после изготовления пластин для аккумулятора, к нему пришел Джейкоб с предложением поохотиться. В это путешествие Люциус стал готовиться основательно, загружая своего коня провиантом.

-Послушай Джейкоб, я слышал тут неподалеку есть шахта, это правда?

-Ну да, а к чему ты вдруг спросил об этом?

-Мне кое что нужно купить в этой шахте.

-Ну до нее почти два дня пути.

-По этому я спрашиваю тебя, не составишь ли мне компанию в этом маленьком путешествии?

-А что тебе понадобилось на шахте?

-Мне нужно немного серы, для моей работы... Ну ладно не немного, но все же.

-Думаешь тебе вот так просто продадут серу?

-Я использую свое природное обаяние. - Люциус улыбнулся, но Джейкоб лишь мрачно приподнял одну из могучих бровей, поскольку он совершенно не разделял мнение Люциуса о его природном обаянии. Задумавшись на несколько секунд, мужчина все же кивнул головой.

-Ладно, я покажу тебе, где эта шахта.

Набрав провизии на несколько дней путешествия, они покинули свой маленький городок и помчались по равнине, по направлению к шахте. Люциус морально был готов к тому, что шахтеры могут отказать ему в покупке серы или заломят такую цену, которую он не в силах будет выплатить. Джейкобу не стоило

знать о том, каков был его план Б. Когда живешь в таком кипящем жизнью и полном преступности мегаполисе как Лос-Анджелес начинаешь крутиться как белка в колесе, что бы выжить и урвать свой кусок. В молодости Люциус не всегда жил жизнью законопослушного гражданина, пока не попал в руки полиции. Выплатив материальный ущерб за порчу имущества, он уже не горел желанием снова попадать в руки полиции и стал примерным гражданином, потому что знал, что в следующий раз полиция не будет столь милосердна к нему. Но сейчас его уголовное дело в далеком 2018м, а полицейский департамент города Лос-Анджелес еще даже не создан, сейчас город мог похвастать разве что гвардия Лос-Анджелеса, состоящая из добровольцев, от чего в этом времени Лос-Анджелес известен, как город, где процветает насилие, азартные игры и порок. Тут про себя Люциус отметил, что за века Лос-Анджелес не очень то изменился в этом отношении.

Охотники заехали намного дальше тех мест, где обычно охотились, сделав лишь две остановки на отдых. Сумерки постепенно опускались на долину и небо стремительно начало темнеть, словно кто то добавил в чистую голубую воду чернила. К счастью на пологом бездонную пропасть небосклоне стали загораться многочисленные звезды, которые дарили бледный свет уставшим путникам, вместе с огромным ночным светилом, именуемым Луной. Люциус и Джейкоб расположились на большом валуне, приготовив себе место для ночлега. Ночевать посреди равнины, конечно же подразумевало под собой посменное дежурство, что бы не стать добычей койотов или еще более кровожадных животных. Костер, на котором они готовили еду, сейчас напоминал маяк, поскольку его мерцание было видно на колоссальном расстоянии. После ужина Люциус лежал на валуне и задумчиво рассматривал звезды, пуская в небо серебристые колечки сигаретного дыма. Джейкоб скептически смерил взглядом потрепанные и грязные кроссовки Люциуса, на которых уже красовались несколько швов.

-Черт парень, когда ты уже купишь себе нормальные сапоги? - Не выдержал охотник, на что Люциус лишь слегка усмехнулся.

-Я экономлю деньги, потому что у меня есть дела по важнее, чем покупать себе модные шмотки.

-Ты вроде уже построил ту штуку, которую собирался сделать?

-Да, но это было лишь начало, мне надо построить еще не одну штуку, за этим то мне кстати и нужна сера.

-Ты хочешь построить что то из серы? - С нескрываемым сарказмом спросил Джейкоб.

-Нет, с ее помощью я собираюсь получить серную кислоту.

По отсутствующему выражению лица Джейкоба, Люциусу стало очевидно, что он понятия не имеет, о чем говорит его товарищ.

-У вас его называют "купоросное масло".

-И зачем оно тебе?

-Что бы сделать устройство для накопления и хранения энергии.

-Пфф лучше найди себе девушку.

-Зачем?

-Ой, а то ты не знаешь зачем нужна девушка.

Люциус слегка изогнул бровь, по всей видимости их с Джейкобом взгляды на межполовые отношения сильно отличались друг от друга.

-Люциус у тебя хоть была девушка?

-Смотря в каком смысле ты спрашиваешь. Отношения с девушками у меня не особо складываются, не уважаемый я парень. Слишком уж обычный, таких девушки не замечают. А что до проституток, пробовал не особо понравилось. Секс, когда нет чувств не доставляет особого удовольствия.

-Хм... Я так не думаю.

-Как и большинство других людей.

-Однажды ты поймешь. Вот ты думаешь, что большинство мужчин заводят

девушку, исключительно для того, что бы с ней спать, правильно?

-Да, так это и есть.

-А девушки в свою очередь поголовно считают, что всем парням от них нужен только секс.

-Ну Америку ты сейчас не открыл.

-Все дело в том, что в жизни мужчины однажды появляется особая женщина, которую он любит по настоящему, всем сердцем и душой. Она пользуется этим и разбивает ему сердце, а потом сердце от такого удара просто перегорает и мужчина уже не может испытать таких чувств не к одной другой женщине. Тогда он просто заводит женщину для секса или просто потому что она его устраивает по какой то причине, но там уже нет любви и он с легкостью может поменять ее на другую. Женщины жалуются, что все мужчины без чувственные кобели, но не задумываются, что именно они их создают, разбивая очередное сердце, человека, который искренне их любит. С женщинами та же история, один бессердечный козел может сделать хорошую женщину бессердечной стервой, так и живем, так что Люциус любви нет и быть не может, смирись с этим.

-С тобой тоже так женщина обошлась?

Джейкоб резко нахмурился и огонек ярости промелькнул в его темных глазах. Люциусу стало не по себе от такого взгляда, но вида он не подал и продолжил внимательно изучать лицо собеседника. Он не знал, какую именно из струн его души он только что задел, но видимо ту, которую задевать не стоило.

-Помнишь, я сказал тебе, что не возвращался в Санта-Фе, после прихода туда армии конфедератов?

-Да, помню.

-Я солгал. Я вернулся после боев, но так и не дошел до дома родителей. На улице были тела, среди них была девушка с бежевом платье, с темным, словно нефть пятном на животе. Ее мертвое лицо застыло в агонии от боли и ужаса. Она была бела, словно мел, а всюду была кровь. Ей в живот угодила шрапнель и убила ее и нашего не рожденного ребенка. Увидев это, я поклялся никогда не возвращаться в этот город, город который теперь напоминает мне лишь о том, что такое, когда твое сердце сгорает дотла. Искренне желаю тебе никогда не познать настоящей любви, потому что когда она уходит, в душе открываются адские врата и эта боль будет жить с тобой до последнего вздоха.

Было видно, что Джейкоб разозлен, но Люциус не обижался на него. Теперь ему стало ясно, почему он не хотел рассказывать свою историю, потому что вспомнить об этом, это все равно что тревожить старую рану и заставить ее вновь кровоточить. Люциус не знал, каким был Джейкоб до этой истории, ему казалось, что он всегда был хмурым и мрачным, но теперь было очевидно, что черствым и холодным, его сделало это событие. Часть его души умерла вместе с любимой женщиной и нерожденным ребенком.

-Прости Джейкоб, я не знал этого... Мне... Мне очень жаль, я соболезнаю твоей утрате.

Джейкоб лишь слегка хмыкнул себе под нос, после чего взял ружье

-Давай спи, я буду дежурить первым.

Заснуть после такой истории было не просто. Люциус никак не мог выкинуть из головы рассказ Джейкоба и перед его глазами все время представала описанная охотником девушка и от этого образа внутри Люциуса все сжималось. Он часто читал про ужасные катастрофы и гибель людей, ну услышать такую историю из первых уст, было совсем не тоже самое, как читать о событиях давно минувших дней и судьбах людей, которых ты никогда не видел и знать не знаешь. Он сильно переживал, что потерял всех своих родных и близких, привычную жизнь, но это не шло не в какое сравнение с тем, что бы найти труп любимой женщины и ребенка. Люциус даже вообразить себе не мог, что твориться в душе человека в этот момент. Люциус больше жалел себя, ведь он прекрасно понимал, что его родные и близкие живы и счастливы,

просто он их больше не увидит. Винс со своей женой вырастит своих двух детей, Васко и Кристина наверняка уже тоже обзавелись ребенком, крестным отцом которого должен был быть Люциус, но уже никогда не станет, Тиффани наверняка пробилась в какой-нибудь сериал и строит свою карьеру в Голливуде, мать Люциуса наверняка в очередной раз лечиться в клиники от наркозависимости, но все они живы и не имеют возможности их видеть, совсем не тоже самое, как увидеть их мертвыми.

С этими тревожными мыслями и переживаниями, Люциус боролся все те несколько часов, которые были отведены ему на сон, но так и не смог уснуть, не смотря на ужасную усталость. Они поменялись местами и Джейкоб пошел спать, пытаясь поудобнее устроиться на твердом валуне. Люциус принялся подбрасывать сухие ветки в угасающий костер, потому что чертовски замерз. Душевные переживания в свою очередь, заставляли его промерзать изнутри, а по этому он не мог точно сказать, замерз ли он от упавшей ночью температуры или из-за душевного состояния.

Утром после завтрака они продолжили путь, но о разговоре, который произошел у них ночью больше не упоминали. Джейкоб старался всем своим видом подать, что он не злится на Люциуса, а тот в свою очередь старался скрыть виноватый взгляд.

Огромный, шумный угледобывающий комбинат предстал их взору во второй половине дня. В отвесной скале зияло черное зеву шахты, вокруг которой словно муравьи копошились шахтеры. Из шахты с лязгом появлялись маленькие вагонетки, к которым тут же подходили люди и начинали перегружать уголь лопатами в деревянные тачки и отправлять в здание комбината. Судя по рокоту, там работали паровые машины. Из стены здания торчал конвейер, с которого уголь ссыпался в повозку, запряженной парой мощных коней и далее отправлялся прочь, вероятнее всего на грузовую станцию, где он будет загружен на поезд и отправлен дальше к потребителям.

Грязные, потные шахтеры с недоверием косились на прибывших путников. Охранники с винтовками тоже не выглядели дружелюбным, но Люциус решил не унывать и с улыбкой обратился к одному их охранников, который судя по всему уже устал стоять тут под палящим солнцем:

-Любезнейший, вы не подскажете, где ваш начальник?

Без тени улыбки, да и вообще не дрогнув не единой мышцей на своем лице, охранник молча указал на мужчину лет за 30 с аккуратно подстриженными усами, которые были похожи на щетку. Начальник неистово кричал на группу рабочих, его лицо было багровым, а вены на шее надулись так, что казалось, что сейчас они взорвутся. Вид этого мужчины вызывал у Люциуса улыбку, потому что всем своим видом начальник этого предприятия напоминал Люциусу Джей Джона Джеймсона из комиксов о Человеке Пауке.

-Прошу прощения сэръ, что прерываю вашу пламенную речь. - Дружелюбно начал было Люциус, но одного взгляда мужчины хватило, что бы понять, что обаяние Люциуса тут однозначно не поможет.

-Чего надо!? Пришли устраиваться на работу?

-Нет, мы хотели обсудить с вами деловое предложение.

-Какое?

-Я бы хотел приобрести у вас некоторое количество серы, которая попадаетея вам в шахте.

-Сынок, ты что кукушкой стукнулся? Мы продаем серу повозками, думаешь я стану размениваться на гроши, что бы продать ее парочки проходимцев?

-Продويمцев? Я вообще то предприниматель!

-Да, я по твоим мокасинам вижу, какой ты предприниматель, проваливайте от сюда и не мешайте работать, пока свинцом не нашпиговали!

И в итоге он просто развернулся и ушел, оставив Люциуса с нелепо открытым ртом, словно затолкав своей репликой все слова Люциуса обратно ему в горло.

Джейкоб усмехнулся.

-Где же твоё обаяние?

Люциус хотел было, сказать что-нибудь остроумное, что бы оправдать себя, но такой грубый отказ полностью обескуражил его. Теперь для себя он решил, что наверное все же стоит пожертвовать 15 долларов и заказать себе сапоги. Им ничего не оставалось, как развернуться и отправиться обратно. Люциус успел для себя отметить, где храниться сера и стал продумывать план, по которому он должен был дожидаться, пока Джейкоб уснет, после чего вернуться сюда и украсть немного серы, а по этому он молча скакал, поднимая клубы пыли, и старался запомнить дорогу.

Люциус лег спать первым, с расчетом на то, что под утро наверняка охранники будут уставшие от ночного дежурства, а следовательно менее внимательными. Сигнализаций и камер видеонаблюдения в этом времени еще не изобрели, а значит достаточно будет тихо и не заметно проскользнуть мимо охраны. Продумывая план действий, он погрузился в сон. Учитывая, что прошлой ночью он не спал, Люциус отключился достаточно быстро. Через какое то время его начал тормозить Джейкоб, но к своему удивлению он заметил, что на улице уже светает. Протерев глаза, он пытался понять, что происходит. Джейкоб бросил рядом с ним какой то мешок

-Если ты удовлетворен, может уже займемся охотой?

Люциус заглянул в мешок и увидел внутри желтые камешки, после чего он снова принялся протирать глаза, потому что не поверил увиденному.

-Это сера? Где ты ее... ты украл ее?

-Вряд ли они заметят пропажу, там был целый ящик серы

-Но... как?

Джейкоб в отличии от Люциуса все же смог поспать несколько часов предыдущей ночью и убедившись в том, что его товарищ крепко спит, накрыл его тканью, что бы сделать спящее тело незаметнее и отправился обратно к шахте. В отличии от Люциуса расчет Джейкоба был на то, что лучше проводить операцию по краже лучше всего глубокой ночью, поскольку можно слиться с окружением. Джейкоб носил темную одежду, так что ночная тьма делала его практически невидимкой. Очень быстро он добрался до шахты и сбавил скорость, что бы охрана не услышала топот копыт его лошади. Цоканье копыт в ночной тьме напоминало удары молота по наковальне, по этому мужчина, привязал коня к кусту и крадучись стал пробираться к комбинату. Ночью здание выглядело более чем зловещим, напоминая черную скалу с несколькими блеклыми мерцающими огоньками. Охрана курсировала вокруг с ружьями и керосиновыми лампами, всматриваясь в непроглядную тьму. Повышенная облачность, сыграла на руку Джейкобу, потому что звезд и Луны практически не было видно и видимость для охранников ограничивалась лишь светом их ламп, а Джейкоб в свою очередь прекрасно видел расположение всех охранников издалека и аккуратно их обошел. При посещении комбината он тоже запомнил, где хранилась сера. Особого труда выкрасть ее для него не составило, более того ему даже понравилось это чувство адреналина, когда ты понимаешь, что приближаешься к смерти вплотную, ведь охранники не стали бы разбираться, а сразу открыли бы огонь.

Джейкоб коротко пересказал Люциусу свои ночные приключения, чем сильно впечатлил молодого человека. Люциус постарался представить себя на его месте и начал приходить в выводку, что утренних сумерках подобную операцию он вряд ли бы смог проверить.

-Спасибо Джейкоб, я очень ценю твой поступок. Вообще я сам собирался забраться туда и выкрасть серу.

-Я знаю, но пойдя бы ты утром, тебя наверняка подстрелили бы, так что я решил опередить тебя.

-Я твой должник.

-С тебя бутылка виски.

Теперь Люциус был убежден в том, что Джейкоб не держит на него зла из за разговора о жене и ребенке, которых тот потерял в Санта-Фе. Хотя по мрачному и

непроницаемому лицу Джейкоба трудно было определить, что он чувствует, но такое откровение не делают кому попало, и уж тем более не рискуют жизнью, что бы украсть что то, а это говорило лишь о том, что на Джейкоба обаяние все же подействовало.

Путники направлялись назад, к месту, где обычно охотились, правда взяли чуть южнее. Им оставалось еще несколько часов пути, но Люциус резко остановил коня и свистнул Джейкобу, что бы тот тоже остановился. Среди кустиков и валунов, Люциус заметил какой то черный и совершенно не вписывающийся сюда силуэт и конечно же решил, посмотреть, что это такое. Подобравшись ближе путники смогли почувствовать едва различимый неприятный запах. Силуэтом, который привлек внимание Люциуса были останки сгоревшего дилижанса. Среди обломков сохранился лишь черный остов от дилижанса и похожие на кости покойника металлические детали. К слову о покойниках Люциус нервно сглотнул, потому что в груди черных углей, на подобии тех, что вывозили из шахты, виднелись перекошенные человеческие силуэты, которые мало чем отличались по цвету, от останков дилижанса.

-Этот дилижанс, он двигался в сторону ранчо Ворингтона.

-Думаешь это тот самый дилижанс, на котором Клэйн и компания схватили его сестру?

-Без сомнений, другие дилижансы в этом направлении не пропадали.

Беглый осмотр показал, что в дилижансе было восемь изувеченных до неузнаваемости трупов. Вблизи от них все еще смрадило, но тем не менее Джейкоб смог определить, что вероятнее всего они все уже были мертвы, когда бандиты подожгли дилижанс. Вокруг зловещего места последнего упокоения несчастных пассажиров были разбросаны некоторые личные вещи, которыми бандиты побрезговали при ограблении. Люциус конечно не собирался ничего брать с этой импровизированной могилы, но в глаза ему бросилась оторванная голова фарфоровой куклы, которую вдавили в песок ботинком, от чего лицо куклы, которое и так было белым как у мертвеца, было изуродовано трещиной, идущей прямо через левый глаз. В мозгу Люциуса, резко всплыла сцена подводных съемок с места крушения "Титаника", где на дне исследователи обнаружили голову от похожей куклы и решили, что это череп. Сейчас Люциус чувствовал тоже, что и те исследователи. Они гадали, какая судьба была у владелицы куклы, спаслась ли она или погибла в пучине, сжимая любимую игрушку и это было страшно найти такую казалось бы простую вещь в таком месте. Люциус же в свою очередь прекрасно понимал, что владелица этой куклы лежит сейчас с другими сожженными трупами. В голове сразу нарисовалась сцена, как людей вытаскивают из дилижанса, отца девочки убивают прямо на глазах, а мать насилуют. Девочка в слезах ищет помощи и тут один из этих животных хватает ее крепкими руками, и сжав в вонючих объятьях сворачивает ее маленькую шею, кукла падает на песок и он наступает на нее. Тошнота подобралась к горлу Люциуса и тут словно издалека раздался крик Джейкоба:

-Эй Люциус! Ты меня слышишь?

-Что, прости, я...

-Даже не вздумай тащить их всех в город, я на такое не подпишусь, не говори, что я бездушный, но 8 трупов нам просто не увезти.

-Знаю, я и не собираюсь их увозить... Отметь это место на карте, покажем шерифу, пусть разбирается, может найдутся родственники погибших.

-Ты правда считаешь, что Джонсон будет разбираться?

-Нет, но наш гражданский долг ему доложить об этом. Ладно, поехали дальше, мне дурно от этого места.

Как и предполагали Люциус и Джейкоб, шериф Джонсон в очередной раз заявил, что это не в его юрисдикции, потому что он заботиться только о своем городе и куча мертвых путешественников его не беспокоит, но он пообещал передать полученную информацию земельной конторе, что бы они забрали тела погибших и

дали объявление, в надежде, что найдутся родственники покойных. Люциус воспринял это, как жест благородства со стороны шерифа, который в основном не беспокоился не о чем, кроме себя.

Через полторы недели Люциус и Док отправились на ранчо МакГиллана. Молодой человек был задумчив по дороге на плато, потому что вспоминал о том, как они спасли Келли Обернати. Дилижанс, на котором она ехала, наверняка тоже лежит где-нибудь сожженный дотла с кучей сожженных тел, но после того, что они видели с Джейкобом у Люциуса не было не малейшего желания искать очередную братскую могилу. Доктор МакГиллан заметил напряженность в лице Люциуса, который в очередной раз представлял себе Элиота Клэйна болтающегося в петле на том самом дереве, на котором он повесил Лили. Теперь он знал, как выглядит этот садист, потому что видел листовку о розыске с его широким лицом, глубоко посаженными темными глазами и длинными сальными светлыми волосами.

-Люциус, ты все еще переживаешь из-за того дилижанса?

-Нет, я переживаю из-за всех дилижансов, сгоревшие останки которых можно найти в округе и о девушках, которые "растут" у вас на деревьях.

-Слушай, скажи в том месте от куда ты прибыл, там скажешь нет преступности, нет убийств и жестокости?

-Знаешь, есть разница между тем, когда об этом говорит дядя из телевизора и когда ты видишь это своими глазами. Я пару раз видел трупы, но не таких, какие я повидал здесь. Все эти истории, теперь ясно почему запад называют "Диким".

-Хочешь сказать в твоём времени не было человека, который был бы хуже, чем Клэйн?

-Десятки, нет сотни, а то и тысячи. Джек Потрошитель, Зодиак, Аль Капоне, Тед Банди, Адольф Гитлер, Осам Бен Ладен, я целый день могу перечислять.

-Ну Джек Потрошитель видимо был весьма кровожадным, раз заслужил такое прозвище.

-Через 20 лет он погрузит район Лондона Уайтчепел в кошмар и станет самым легендарным серийным убийцей в истории человечества.

-Серийным убийцей? Это как понять?

-Лет семь назад у вас родился мальчик Герман Маджетт, не помню в каком штате. Когда он вырастет, то первым в мире получит звание "серийный убийца", этот термин изобрели для него. Он убил что то в районе 300 человек, у него даже был специальный дом с ловушками, что бы издеваться над людьми.

-300! Но зачем он это делал?

-Ради удовольствия. Все эти серийные убийцы в основном убивают ради удовольствия, многие совмещают это с сексом или оправдывается великими целями. Это психопаты. Капоне самый известный гангстер в Америке, будет лет через 50. Он будет управлять криминальным миром Чикаго... Так ладно, давай не будем говорить об этом, я не очень хорошего мнения о таких людях, хотя серийных убийц я вообще не считаю за людей, это существа, лишённые права называться людьми.

Док, видя реакцию Люциуса, решил, что ему не стоит более говорить на эту тему, поскольку сейчас Люциус взвинчен увиденной им сценой сожженных людей и сыпать соль на эту рану было не эстетично со стороны врача. Люциус в свою очередь мог приравнять Клэйна, к тому же Банди. Да Клэйн не был психопатом, он был просто злобным и алчным ублюдком, но то что он делал с девушками было близко к поступкам знаменитого серийного убийцы.

Двигаясь по плато телега доктора МакГиллана сменила обычный маршрут и свернула по тропе на право от привычного пути. Визуально горы, за которыми располагался дом Уорена Харпера располагались даже ближе, чем отвесные скалы, которые были видны даже из Армадилло, но телега доктора едва ли могла развить скорость больше чем 15 километров в час, по этой причине путь обещал занять приличное количество времени. Между каменистыми возвышенностями была извилистая тропинка, Люциусу не очень нравилось двигаться по тропе окруженной с

двух сторон скалами, потому что он видел не один десяток фильмов, где в подобных местах бандиты или индейцы устраивали засады. Он положил руку на рукоять револьвера и был готов в любой момент выхватить его, при этом он не переставал оглядываться по сторонам. Док выглядел намного спокойнее и не понимал, что так озадачило Люциуса.

-Что с тобой?

-Удачное место для засады.

-Ну да, мы же с тобой возем в телеге целую гору золота, нас грех не ограбить. - С сарказмом сказал врач, оглядываясь на пустую телегу.

Спокойствие Дока совершенно не успокаивало Люциуса и он сидел как на иголках, до тех пор, пока телега не проехала между скал и не оказалась на равнине. Дом стеклодува было видно сразу по выезду из ущелья. Это был аккуратный одноэтажный дом, украшенный различными стеклянными украшениями, имелся огород, сарай и хлев с различной живностью. Разноцветные стеклянные украшения, свисающие с крыши крыльца мелодично позвякивали раскачиваемые дуновением ветра. Люциус слегка улыбнулся, потому что ему нравились подобные вещи. Для себя он отметил, что можно было организовать продажу различных украшений связанных с музыкой ветра. Он видел подобные штуки в китайском квартале Лос-Анжелеса, но не мог вспомнить их правильное название. Ему всегда казались эти украшения очень классными, хотя он не понимал их истинное назначение по Фен-Шюю. В Армадилло была семья китайцев, возможно они что то понимали в этом. Музыку ветра можно было создать не только из стекла, но так же из металлических или деревянных трубок и это было в разы проще, чем создать генератор или аккумулятор.

Сейчас Люциусу было некогда размышлять о подобном бизнесе, его беспокоил лишь его аккумулятор. Уорен Харпер оказался весьма щуплым старцем с блестящей на солнце залысиной, оставшиеся по бокам головы волосы были близки по цвету к снегу, лицевой растительности не было, хотя она была бы не лишней, что бы скрыть жутковатые впалые щеки, которые придавали облысевшей голове с белесыми волосами еще больше сходство с черепом мертвеца. На длинном остром, похожем на клюв носе стеклодува располагались очки половинки. Не смотря на несколько жутковатый вид, мужчина оказался весьма гостеприимным и даже угостил путников чашечкой кофе. Запрос Люциуса показался ему странным, потому что кроме специальной емкости, которую он планировал использовать в аккумуляторе, Люциус так же попросил у стеклодува сделать несколько емкостей для его химических экспериментов, которые он планировал организовать с Доком, что бы получить серную кислоту.

Путники обещали вернуться за заказом, через пару дней, по дороге с ранчо МакГиллана. В пути Люциус размышлял о том, как можно построить бизнес на торговле различными увеселительными предметами, на пример той же музыкой ветра, но у него не было ни каких гарантий, что она приживется на Диком западе. Не было ничего удивительного, что в южном штате, который еще до конца не пришел в себя после поражения в гражданской войне не любили чернокожих, но и к азиатам у местного белого населения не было большой любви. Расовые предрассудки шли рука об руку с американским обществом с самого его зарождения.

На обратном пути Люциус куда больше переживал, когда они ехали через ущелье, потому что теперь телега была не пуста и у них было что украсть. Не смотря на это обстоятельство он старался отвлечься от своей паранойи рассказывая Доку о том, что он родился в день 80 годовщины гибели своего любимого лайнера, а так же провел аналогию с тем, что президент Авраам Линкольн был смертельно ранен 14 апреля и умер на следующий день, что привело его к выводу, что ночь с 14 на 15 апреля не самая счастливая дата для американской истории. В разговоре о "Титанике" Док упомянул, что почти сразу после смерти Линкольна на Миссисипи случилась ужасная трагедия, когда утонул речной пароход "Султанша" и людей там погибло даже больше чем на трансатлантическом лайнере. Люциус в свою очередь

знал эту историю и рассказал, что это не был несчастный случай и один из бывших солдат конфедерации подбросил бомбу замаскированную под уголь. Они поспорили с Доком на тему того, могло ли это быть на самом деле, после чего Люциус рассказал ему еще про одну забытую всеми трагедию, которая случилась в 1987 году, когда при крушении парома "Донья Пас" погибло около 4500 человек, что конечно же повергло врача в шок и он решил сменить тему разговора.

Расплатившись с Уореном путники отправились назад в Армадилло, на их радость стеклодуд снова проявил радушие, угостив их кофе с кукурузными лепешками. Пока телега спускалась по горной тропе Люциус делал фотографии пейзажа, потому что он был крайне впечатлен величественными пушистыми облаками, которые затянули голубое небо и нависли над долиной. К своему разочарованию приятный аспект Дикого запада тут же был разбавлен крайне не приятным. В городе творилась какая то суматоха, было много людей и дилажансов. Многие из приезжих выглядели мягко говоря либо подавленными, либо сердитыми, чего нельзя было сказать про самих жителей Армадилло, которые выглядели весело, словно Рождество пришло на несколько месяцев раньше. Люциус подошел к оружейнику.

-Альберт, что происходит?

-Ты об этом сборище? Это родственники погибших в дилижансе приехали забрать тела, а ребята в дорогих костюмах это страховщики и представители компании, которой принадлежал дилижанс.

-А почему столько веселых лиц?

-Ну все чествуют героя, который нашел несчастных в долине, он по такому случаю оплатил всем выпивку, вот народ и радуется.

-Нашел дилижанс, минуточку, это ведь я нашел дилижанс!

В душе Люциуса засвербела острая обида и он сразу решил, что Джейкоб или шериф Джонсон решили забрать все славу себе, но когда он увидел виновника торжества обида сменилась жгучей яростью. С видом господина в своем дворце по улице шел Алехандро Дельгадо и разговаривал с представителями компании, всем своим видом показывая, какой он добрый самаритянин. Поймав на себе яростный взгляд Люциуса, Алехандро надменно ухмыльнулся и слегка кивнул ему козырьком своей роскошной шляпы. Люциус подался вперед, что бы познакомиться изящный нос Алехандро со своим костлявым кулаком, но его за руку схватил оружейник.

-Не стоит этого делать.

-Но это я нашел тела, это меня должны на руках носить, а не этого подонка!

-Успокойся, он договорился с шерифом и тот продал ему сведения о нахождении дилижанса.

-Что!?

-Только не вздумай бить еще и шерифа.

-Этот негодяй пытается заработать себе дешевую славу на гибели несчастных пассажиров! Это подлость высшей марки. - Скрепя зубами, от сжигающей изнутри ярости прорычал Люциус, ему уже доводилось видеть подобное в его времени. Пиар на костях и крови порой переходил все границы и ради собственной славы, один больной на голову никчемный и жалкий мерзавец застрелил Джона Леннона. Люциус может и не был фанатом Битлз, но эта история его потрясла.

-Сынок, ты что правда решил, что все это ради дешевой славы?

-Но ты посмотри на этого самодовольного индюка!

-А ты посмотри на тех, с кем он разговаривает. Компания перевозчик может получить страховку за утерянный транспорт, только в том случае, если может предъявить что либо страховой компании. Нашедшему утерянный актив компании полагается премия в размере 10 процентов от суммы страховки.

-Что?

Ярость сменилась обрушившемся на голову Люциуса разочарованием, ведь они с Джейкобом могли получить эти деньги, и почему охотник оказался не столь хорошо

подкреплен в юридических вопросах и просто решил махнуть рукой на жуткий, но все таки клад. Покачивая головой Люциус понурив голову, отправился домой, что бы отвлечь себя от этого фиаско работой над аккумулятором и книгой о своем любимом лайнере.

Следующие несколько дней Люциус провел наедине со своим творчеством. Будучи сильно огорченным у него не было особого настроения общаться с кем либо, а на улицу выходить не хотелось лишь по причине того, что ему тошно было видеть самодовольное лицо Алехандро. Он готов был поспорить на свой генератор, что когда Алехандро обнаружил дилижанс по наводке шерифа он не испытал и толики того, что испытал Люциус, скорее наоборот он испытал запредельную радость, как будто нашел не кучу мертвых людей, а горшочек золота. Описывая трагические события на борту лайнера "Титаник", Люциус задался вопросом, почему в этой истории люди ведут себя не так, как в реальности. Он мог понять людей своего времени, что у них уже отмерло понятие чести и совести, но в прошлом, что же в прошлом. На лайнере плыли такие же надменные денежные мешки, как и Алехандро. Там были и британцы и американцы, но там они проявили настоящую доблесть пожертвовав своими жизнями, ради спасения женщин и детей, а здесь алчный и надменный мерзавец наоборот нажился на чужой смерти. Да, если бы Люциус и Джейкоб знали, что можно получить деньги от транспортной компании за найденный дилижанс они бы не упустили этот шанс, но явно не стали бы делать из этого такое шоу, как Алехандро, учитывая, что они отнеслись к жертвам с искренним состраданием, особенно Люциус у которого из головы до сих пор не шли образы обугленных тел. Не смотря на свой статус Алехандро наверное был не чем не лучше, чем Эллиот Клэйн. Один заработал убив людей, а второй найдя их трупы.

Через пару дней Люциус отошел, устав вариться в чане собственных мыслей. Он выложил все переживания на бумагу, яркий образ мертвецов, погибших ужасной смертью помог ему в полной мере передать весь ужас апрельской ночи 1912го. Молодой человек наконец вышел на улицу, что бы отправить письмо в Блэквотер. Письмо было адресовано одному из издательств, которое ему посоветовал доктор МакГиллан, в письме он прикладывает краткое описание своей истории и отрывок из нее. К своему удовольствию Алехандро он не встретил, зато видел вдали силуэт шерифа, который тоже был тем еще падонком, но Люциус утешал себя тем, что пусть все было из-за денег, но несчастные жертвы Клэйна все таки смогли обрести покой и это немного успокаивало Люциуса.

Отправив письмо он вернулся домой и попросил Дока помочь ему с его работой над аккумулятором. Они расположились на заднем дворе. Люциус используя свои чертежи поместил стеклянную форму в деревянную коробку, которую сколотил еще за несколько дней до путешествия к стеклодуву. Пока Люциус размещал в стеклянной емкости пластины и соединял провода отрицательных и положительных зарядов с клеммами, Док, как знаток химии проворачивал какую то замысловатую операцию по производству серной кислоты. С помощью трубок мужчина направлял дым, от горячей серы в емкость с водой, насыщая ее молекулами серы. Люциус в основном понимал принцип, что молекулы серы связываясь с молекулами воды и кислорода образуют соединение серной кислоты, но решил, что лучше доверить это дело человеку, который разбирается в химии. Дальше осталась самая простая часть, разлить кислоту по резервуарам с пластинами и надежно все закрыть, что бы кислота не разливалась при транспортировке. Закончив приготовление кислоты Док вернулся к своим делам, оставив Люциуса наедине с его работой.

На следующий день Люциус уже смог зарядить телефон от аккумулятора и собирался праздновать победу, но в двери дома Дока начали неистово стучать. МакГиллана не было дома и к двери подошел сам Люциус. На пороге стоял крепкий бородатый мужчина, которого Люциус видел на ранчо доктора. На руках фермера была маленькая темноволосая девочка и одного взгляда на ребенка было достаточно, что бы понять, что она выглядит очень плохо. На бежевом платье девочки были бурые

пятна крови, сама же девочка была бледна как мел, лицо ее блестело от пота и были видны судороги.

-Где доктор МакГиллан!? - В панике воскликнул отец девочки, Люциус не стал терять время на пустую болтовню.

-Он пошел к пастору, дайте мне девочку, я отнесу ее в приемную и подготовлю инструменты, а вы быстро идите к пастору и зовите доктора МакГиллана.

Фермер передал ребенка Люциусу. Девочка была очень легкой, казалось, что она даже легче, чем седельная сумка Люциуса, но при этом даже через влажное от пота платье он чувствовал, что ребенок пылает, словно раскаленный уголь. Люциус почти бегом заскочил в комнату, где Док принимал пациентов и уложил девочку на кушетку. Она дышала с жуткими хрипами, все увиденное и услышанное заставило победное веселое настроение Люциуса улетучиться, он в тот же миг забыл о своем успехе с аккумулятором. Люциус достаточно долго помогал доктору МакГиллану и кое что понимал в медицине, по этому он не стал ждать врача и начал действовать самостоятельно. Ножницами он разрезал платье девочки и срезал повязку, которая прикрывала рану. На боку девочки было четыре отверстия, которые ужасно опухли и из них сочился желто-зеленый смрадный гной. На бледном теле ребенка, словно на японском флаге, ярко выделялась красная опухоль вокруг гниющей раны.

Из прихожей раздался голос доктора МакГиллана, Люциус тут же узнал командные нотки в добродушном голосе врача:

-Оставайтесь здесь Гиббонс! - Сурово гаркнул Док на фермера и ворвался в приемную комнату, закрывая за собой дверь.

Лицо врача было суровым и сосредоточенным, он без лишних слов оттолкнул Люциуса в сторону и завис над ребенком. Люциус не стал возмущаться по этому поводу, а наоборот стал выкладывать на стол инструменты и препараты, хранящиеся в шкафчиках доктора. Врач помыл руки и принялся ковыряться с раной девочки. У ребенка были судороги и она пыталась открыть глаза, но Люциус видел лишь жуткие белки ее глаз, словно она была зомби из фильмов ужасов. Пересохшими губами она начала бормотать что то бессвязное. Док пытался вычистить ее раны, удаляя густой вонючий гной с кровавыми прожилками, Люциус помогал подавая свежие куски ваты.

-Как ее зовут? - Вдруг спросил молодой человек, хотя не был уверен, что получит ответ от врача, который был сосредоточен на своей работе. Тем не менее Док ответил:

-Элис Гиббонс.

Люциус намочил тряпку и начал вытирать пот со лба девочки, надеясь, что прохладная влажная тряпка немного облегчит ее самочувствие. Он помнил, как ему делала компрессы бабушка, во время высокой температуры. Да это не сбивало температуру, но несколько облегчало его состояние. Тряпку приходилось все время поправлять, потому что Элис по прежнему дергалась в конвульсиях и что то бормотала.

-Тихо Элис, успокойся, все будет хорошо. Док мигом поставит тебя на ноги, он у нас старый и мудрый. - Начал говорить Люциус, поглаживая ребенка по темным волосам, периодически поправляя компресс на ее лбу.

Не смотря на внутреннее волнение он старался говорить весело и непринужденно, что бы взбодрить девочку. Тем не менее даже с его знаниями в медицине он прекрасно понимал, что дела у девочки обстоят чрезвычайно плохо. Комната наполнялась запахом крови, пота и тошнотворного запаха гноя и Люциусу было очень тяжело выровнять дыхание, что бы немного успокоить безумно колотящееся сердце. В отличии от доктора МакГиллана он не мог просто отключить эмоции, как это умеют делать врачи.

Очень часто Люциус завидовал врачам, полицейским и патологоанатомам, потому что они в виду своей профессии научились полностью подавлять свои эмоции, потому что в противном случае они просто не смогут выполнять свою работу. Люциус найдя всего пару замученных трупов не мог выбросить их из головы, а полицейским

постоянно приходится находить тела. Он не мог спокойно смотреть на то, как от боли извивается умирающий ребенок, а на лице Дока не дрогнул не единый мускул, а уж про то, что бы вскрывать трупы Люциусу и думать было тошно. В детстве он думал, что было бы здорово стать патологоанатомом, но повзрослев он понял, что для этой работы он слишком эмоционален и никогда бы не смог спокойно вскрывать тела детей, или истерзанных женщин без мысли о том, что они были чьими то детьми, женами, матерями, сестрами, что у них была своя жизнь полная чувств и событий, а теперь они просто мясо на столе. А уж если бы травмы их были слишком ужасны, то Люциус вряд ли бы смог уснуть, думая о том, что несчастная жертва чувствовала перед своей смертью. Случай с Лили и дилижансом был наглядным тому доказательством. От размышлений его оторвали жуткие, режущие слух хрипы ребенка, которые сменились еще более ужасным сдавленным криком боли и стонами, сопровождаемыми бессвязным бормотанием.

-Твою мать Док! У нее септический психоз, сделай уже что-нибудь, ей срочно нужна инъекция антибиотиков!

Люциус начал терять самообладание, но доктор МакГиллан хоть и наградил его хмурым взглядом, но в его глазах Люциус прочитал полное отсутствие понимания того, что такое антибиотики. Судороги девочки усиливались и среди хриплого бормотания Люциус наконец смог разобрать одно единственное слово, проскользнувшее жалобным детским голосом:

-Мамочка.

Лицо девочки было влажным, но теперь Люциус смог заметить, что не только от пота, но и от слез. Люциус поменял компресс девочки и наклонился поближе, в надежде разобрать, что она бормочет. Среди прочего он понял главное.

-Я не хочу умирать. - Бормотала Элис.

-Спокойно, все будет хорошо, мы не дадим такой красивой девочке умереть, так ведь Док?

Док ничего не ответил, но Люциус и сам прекрасно понимал, что без антибиотиков, которые еще не изобрели девочка не выживет. Да Док пытался вычистить ее рану, с помощью ваты с перекисью, прижечь ее ртутью, но у девочки заражение уже не в ране, а внутри нее, так что все это было совершенно бесполезным.

-Не бойся Элис, ты выживешь. Вырастешь большой и красивой женщиной, у тебя будет красивый и отважный муж, плечистый, мускулистый на красивом черном мустанге. Ты будешь матерью, родишь кучу красивых детишек, будете жить в уютном домике у реки большой и счастливой семьей, верь мне все так и будет. Ты еще будешь вспоминать этот день и думать, что как глупо было переживать из-за укола вилами.

Люциус говорил очень быстро, что бы девочка не заметила, как у него самого дрожит голос. Потому что все происходящее разбивало сердце Люциусу и он сам с трудом сдерживал слезы, потому что прекрасно все понимал.

-Скажите... - Затихающим голосом зашептала Элис и Люциус склонился почти к самым ее губам, что бы слышать что она говорит.

-Что сказать?

-Скажи... те... папе... Скажите, что я его любила... я всех любила...

Люциус чувствовал ее горячее дыхание, но после последнего слова он ощутил лишь один вдох на своем лице и дыхание прекратилось.

-Нет, эй Элис, ты чего не смей так делать, ты не можешь так поступить.

Люциус приложил пальцы к ее шее, пульс пропал. Мозг Люциуса работал на полную ища выход из положения. Он принялся метаться по комнате в поисках чего-нибудь, что могло бы ей помочь.

-Так нам нужно, черт искусственное дыхание, у тебя есть груша или как там эта штука для искусственного дыхания называется, адреналин, нет массаж сердца, черт мой генератор, можем попробовать завезти сердце дифибриллятором, мне нужны

две пластины и изолятор, где то у меня еще были провода.

Док молча взирал, за мечущимся товарищем, который сбивчиво тараторил какие то вещи, которые врач не до конца понимал.

-Люциус. - Спокойно окликнул его мужчина, но Люциус был слишком сосредоточен поиском решения этой задачи. Сдаваться он определенно не собирался, он не видел смысла своего пребывания в прошлом, если он не может помочь даже одной маленькой девочке.

-Люциус! - Уже строгим тоном вырвал из размышлений Люциуса доктор МакГиллан.

-Что!?! - Раздраженно ответил молодой человек, которого откровенно разозлило, что врач мешает ему найти способ спасти ребенка.

-Все кончено Люциус, мне жаль, она умерла.

Люциус, который отказывался так просто сдаваться разозлился на равнодушие врача. Он схватил его за грудки.

-Сделай что-нибудь! Ты же врач черт бы тебя побрал!

-Я врач, а не Господь Бог, она умерла, я уже ничего не могу сделать, мне жаль.

-Ты врач, черта лысого тебе жаль. Я знаю эту вашу врачебную отстраненность

Люциус отпустил друга, он прекрасно понимал, что Док не в чем не виноват, что он сделал все что мог и скорее всего ему и в самом деле было жаль Элис. Люциус все это понимал, но гнев и разочарование затуманили ему разум. Док посмотрел на него не с гневом за грубые слова, а с искренним сочувствием, потому что прекрасно понимал, что чувствует Люциус. Он как врач умеет держать эмоции под контролем, но это отнюдь не означает, что ему было все равно. Док вышел в прихожую, что бы сообщить отцу печальную новость.

Люциус не был врачом и у него не было врачебной отстраненности, по этому он смел со стола инструменты и тару с перепачканной кровью и гноем ватой. Все это с грохотом рухнуло на пол, а Люциус до боли в ногтях вцепился в край столика. Ему казалось, что все внутри него только что засунули в миксер, ему стало тяжело дышать, от болезненных ударов его сердца, а в глазах все начало плыть, потому что по щекам у него потекли горячие слезы.

-Черт бы побрал эту проклятую эпоху!

Он отбросил столик в сторону и пнул металлическую тару, которая с громом пушечного выстрела врезалась в стену. Эта несправедливость, разрывала его разум на части. Антибиотики вещь настолько привычная для него, вещь которая является спасительной панацеей от большинства болезней, такая привычная и простая, а тут никто даже не знает такого слова и эта отсталость в развитии стоила жизни не в чем неповинного ребенка. Он рухнул на колени рядом с кушеткой, не обратив внимание на то, что сильно отбил оба колена. Он взял маленькую холодеющую ручку мертвой девочки и стал гладить ее с грустью смотря на ее умиротворенное бледное лицо.

-Прости.

Ничего другого ему просто на ум не приходило в этот момент. Он ведь обещал, что они спасут ее, что ее ждет долгая и счастливая жизнь, но в реальности долго и счастливо это всего лишь нелепая выдумка, которая помогает людям не впасть в отчаяние, сражаясь с суровой реальностью. Он не знал был ли у него хоть малейший шанс, но будь у него чуть больше времени, он бы сделал все, что можно, что бы спасти девочку. Он прижался лицом к руке девочки, хотя прекрасно понимал, что какими бы горячими и горькими не были его слезы, они не вернут ее к жизни. Док молча наблюдал за всем этим, стоя облокотившись на дверной косяк. В соседней комнате у него был убитый горем отец, которому нужно было передать тело дочери, но доктор МакГиллан не смотря на свою профессию не был бездушным мясником, он все прекрасно понимал, а по этому не мешал своему другу побыть наедине со своим горем.

Док вернулся в гостиную, где он налил два стакана виски. Один он молча вручил мистеру Гиббонсу, а второй отнес в приемную и поставил на тумбочку. Ничего

не говоря, он начал собирать разбросанные Люциусом вещи, но тут Люциус внезапно оторвался от руки мертвой девочки.

-Оставь, я сам все уберу. Отец наверное хочет забрать Элис, займись лучше этим.

Не глядя в глаза Доку, Люциус принялся устранять, устроенный им же самим беспорядок. Док в свою очередь замотал тело ребенка в ткань и взяв на руки вынес из комнаты. Погрузив тело в телегу и попрощавшись с фермером, Док вернулся в дом и помыв руки налил себе стакан виски. Он зашел в приемную, Люциус собрал все разбросанные вещи и с потерянным видом сидел на полу, рассматривая на половину опитый стакан виски. Док сел рядом с ним на пол.

-Я умею сдерживать чувства, но это не значит, что у меня их нет. Смерть это всегда тяжело, особенно когда умирают дети. Мы ничего не могли сделать.

-Могли, мы могли бы ее спасти если бы у нас были банальные антибиотики.

-Что это такое вообще?

-Пенициллин, вещество полученное из плесени первый в мире антибиотик, который помогал бороться со многими из болезнями и был не заменим при травмах и заражениях.

-Из плесени?

-Да, из семейства пенициллинов, зеленая вроде плесень. Но его изобретут только через 60 лет, в 1928 году, после Первой мировой войны.

-Первой мировой войны!?! Их что было больше одной?

-Да, на моей памяти было две, хотя все идет к третьей в моем времени. Я расскажу тебе как-нибудь, но не сегодня, потому что это был настоящий Ад на Земле.

-Значит лекарство из зеленой плесени могло спасти сегодня Элис?

-Да, был большой шанс остановить сепсис.

-Невероятно, лекарство из плесени. Не уже ли в будущем медицина шагнула так далеко вперед, не уже ли и Чуму научились лечить?

-Угу, вторым после пенициллина изобрели стрептомицин он единственный смог победить Чуму, а так же бороться с туберкулезом.

-Тоже из плесени?

-Да из каких то лучистых грибов, понятия не имею, что это такое. А натуральную оспу уничтожили окончательно последний случай заболевания был в 1977 году, но зачем то оставили две пробирки с этой гадостью одну у нас другую в России.

-Зачем?

-Если бы я знал.

Доктора весьма заинтересовала полученная информация, как врача и любителя биологии и химии. Он вполне мог заняться исследованиями и попробовать создать чудесное лекарство о котором говорил Люциус, странно, что он не упоминал о нем раньше.

-Так быть не должно.

-Что именно?

-Я из будущего, я знаю много вещей, а сижу тут ковыряюсь с генератором, что бы иметь возможность слушать музыку, пишу книгу о событиях будущего, а люди вокруг меня умирают, кто от холеры, кто от кровожадных бандитов, кто от банальной травмы. Ты был прав, я должен был найти свое предназначение, раз уж попал сюда. Как часто бывает в жизни, людей на поступки может толкнуть только горе и смерть, так всегда было. Теперь я кажется нашел свое призвание.

-И что планируешь сделать?

-Изменить мир, спасти этот город и стать легендой.

-Хороший план, выпьем за это.

Они чокнулись стаканами и осушили их до дна.